

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет» (620137 Екатеринбург -137, ул. Комсомольская 21, тел.8(343)3744363)

Профессор В.А. Бублик

«27» октября 2016 года

Отзыв

**ведущей организации на диссертацию
Бородиновой Татьяны Геннадьевны**

**«Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-
процессуальном праве Российской Федерации»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс**

Затянувшаяся в России на долгие годы судебно-правовая реформа вступила в настоящее время в этап реформирования проверочных производств, которые призваны реально обеспечить конституционное право каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (ч.3 ст.50 Конституции РФ). Перестройка системы пересмотра приговоров выразилась в том, что расширилась сфера применения апелляционной формы пересмотра приговоров, содержательно изменилась регламентация кассационного и надзорного производств, была скорректирована процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (с.5). Однако нормы УПК РФ, регулирующие пересмотр приговоров в различных стадиях уголовного процесса, не отличаются стабильностью, не свободны от пробелов, противоречий и иных недостатков. Не смог разрешить все возникающие на практике вопросы и Пленум Верховного Суда РФ, разъяснения которого о применении уголовно-процессуального закона в проверочных стадиях уголовного судопроизводства

тоже неоднократно изменялись и дополнялись. К тому же нормы УПК РФ регламентирующие пересмотр приговоров, были и предметом проверки Конституционным Судом РФ.

Все эти обстоятельства, взятые в совокупности, бесспорно свидетельствуют об актуальности темы работы, ее теоретической и практической значимости, а само исследование предпринято весьма своевременно, особенно если учесть, что реформу проверочных производств уголовного процесса вряд ли можно считать законченной.

Вполне естественно, что столь объемная и многогранная тема не осталась без внимания ученых — процессуалистов, в том числе и на диссертационном уровне. Поэтому перед соискателем стояла довольно сложная в научном плане проблема новизны работы. Диссертант эту задачу, как представляется, в целом успешно разрешила, подойдя к теме исследования самобытно, своеобразно и оригинально, рассмотрев пересмотр приговоров как институт уголовно-процессуального права, что позволило сформировать уголовно-процессуальную модель пересмотра судебных решений, способную стать базой для дальнейшего развития уголовно-процессуальной доктрины и совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений (с.12).

Необычность подхода автора к теме исследования проявляется и в том, что в работе:

- объединены в единый институт уголовно-процессуального права нормы УПК РФ, регламентирующие производство в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, хотя каждая из этих стадий уголовного процесса достойна отдельного анализа, а пересмотр приговоров чаще всего исследуется в науке относительно тех из них, которые уже вступили в силу;

- «отсечено» исследование пересмотра иных судебных решений, в том числе — и промежуточных, что позволило выдержать должный и разумный объем диссертации. Такой подход к теме имеет полное право на существование и реализацию на диссертационном уровне, поскольку в существующем виде производство в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (а отчасти — и в порядке главы 49 УПК РФ) представляет собой процессуальную «матрешку», внутри которой на самом деле скрыты несколько отличающихся (и порой весьма существенно) производств - пересмотр приговоров, пересмотр иных окончательных решений, пересмотр промежуточных решений. Исследование поставленной научной проблемы через институт уголовно-процессуального права позволило, как представляется, иметь в работе единый прочный стержень и не «рассыпать» содержащиеся в диссертации положения на отдельные стадии уголовного процесса.

Все это придало работе столь необходимое качество — научную новизну.

Определив объект и предмет исследования, соискатель поставила своей целью разработку совокупности теоретических положений о пересмотре приговоров как о самостоятельном институте в системе современного уголовно-процессуального права Российской Федерации, с определением основных направлений его дальнейшего совершенствования (с. 9 - 10).

Этой цели и более конкретным задачам подчинена структура работы.

Первая глава диссертации посвящена общим вопросам пересмотра судебных решений в современном уголовном судопроизводстве России. Вполне обоснованно связав пересмотр приговоров с назначением уголовного судопроизводства, автор:

- подчеркнула его правозащитное и правовосстановительное значение;
- выстроила теоретическую модель такого пересмотра и предложила дополнить традиционное понятие уголовно- процессуального права (с.39);

- определила совокупность процессуальных особенностей приговора (с.45-46);

- дала понятие формы пересмотра приговоров как регламентированной уголовно-процессуальным законом процедуры осуществления уголовно-процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства, наделенными полномочиями по инициированию (возбуждению) проверки приговора, принятию уголовного дела в производство, по проверке приговора и принятию решения относительно соответствия проверяемого приговора требованиям, установленным законом (с.47);

- выделила виды пересмотра приговоров (с.50-51).

В главе 2 работы исследовано формирование и развитие института пересмотра приговоров в российском уголовно-процессуальном праве. В этом разделе диссертации автор проанализировала:

- историко-правовые предпосылки становления института пересмотра приговоров в уголовно - процессуальном праве России (параграф 1, с. 55-73) ;

- правовые принципы как основу формирования института пересмотра приговоров (параграф 2, с. 74-85);

- институт пересмотра приговоров как элемент уголовно-процессуального права (параграф 3, с. 85- 105) ;

- внешние формы выражения института пересмотра приговоров (параграф 4, с. 105-133) – формальные источники международного права и формальные источники российского права (Конституция РФ, УПК РФ, иное федеральное законодательство). Стоит согласиться с выводом соискателя о недостаточно высоком юридико-техническом уровне российского законодательства, что ведет к размыванию теоретической основы изложения правовых предписаний в кодифицированном законе (с.114). По мнению диссертанта, было бы верным нормы объединенного института пересмотра

приговоров и институтов пересмотра иных итоговых и промежуточных судебных решений закрепить в самостоятельном разделе УПК РФ (с.114-115). Интересные соображения высказаны автором и о природе и видах правовых позиций в сфере уголовного судопроизводства (с. 119-132).

Органично смотрится в работе и глава 3, которая посвящена международным правовым основам и зарубежному опыту реализации института пересмотра приговоров (с. 134-170).

Важное значение в диссертации имеет глава 4 «Деятельность вышестоящих судов как субъектов пересмотра приговоров», которая состоит из трех параграфов. В них соискатель:

- на основе выработанных критериев определила цель деятельности вышестоящих судов при пересмотре приговоров и задачи, которые должны быть решены в ходе этой деятельности (с. 173-174);

- согласилась с понятием судебной ошибки, сформулированным в юридической литературе (с. 178-179);

- провела разграничение понятий «правосудие», «судебный контроль», «судебный надзор»; «проверка», «пересмотр», «ревизия»; «полномочия», «компетенция», «пределы прав».

В главе 5 «Пересмотр приговоров, постановленных в общем порядке судебного разбирательства» в необходимом (с учетом цели диссертации) объеме исследован каждый из видов пересмотра - апелляционный, кассационный и надзорный и пересмотр ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Критический анализ действующего уголовно- процессуального законодательства позволил автору сформировать целый ряд предложений по совершенствованию норм УПК РФ:

- о новой редакции ст. 389.9 УПК РФ (с.238);

- о целесообразности пересмотра приговоров в апелляционном порядке только коллегиальным составом суда (с.243) и сходное по сути предложение о передаче полномочий о возобновлении производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам от судьи районного суда в президиумы судов уровня субъектов РФ (с.310);

- о внесении изменений в ст. 389.6 УПК РФ в части разграничения требований к апелляционной жалобе и апелляционному представлению (с.246-247);

- о дополнении названия ст.389.2 УПК РФ (с.254-255);

- о внесении в текст п. 1 ч.2 ст. 401.3 УПК РФ указания на апелляционный приговор (с.257);

- о новой редакции статей 401.1(с.264-265) и п. 5 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ (с.281);

- о предоставлении права председателям судов уровня субъектов РФ самостоятельно решать вопрос о передаче жалобы или представления для рассмотрения в суд кассационной инстанции (с.277);

- о внесении в ст. 401.4 УПК РФ части 5, посвященной дополнительным материалам (с.285);

- об обязательном участии защитника в суде кассационной инстанции (с.286);

- об уточнении редакции ч.1 ст. 412.9 УПК РФ (с.294);

- о дополнении п.1 ч.3 ст. 413 УПК РФ указанием на заключение специалиста (с.315).

Стоит согласиться и с выводом соискателя о том, что современное регулирование кассационной и надзорной формы пересмотра приговоров осуществляется единым кассационно- надзорным институтом пересмотра

приговоров (с.303-304).

В завершающей работу главе 6 рассмотрены особенности пересмотра приговоров в альтернативных формах судебного разбирательства — в особых порядках (параграф 1, с.322-355) и основанных на вердикте коллегии присяжных заседателей (с.355-370). Автор предлагает уточнить название и внести редакционные изменения в ст. 389.27 УПК РФ (с.335, 340). Заслуживают одобрения и выводы соискателя о пересмотре приговоров, постановленных при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в порядке главы 49 УПК РФ (с.348), а также об установлении единого процессуального режима пересмотра всех заочных приговоров (с.352).

В заключении кратко подведены итоги проведенного исследования (с. 371-376).

Эмпирическую базу работы составили изучение и обобщение материалов 200 уголовных дел, прошедших судебную проверку инстанциями, результаты которого отражены в тексте диссертации (с. 249-251, 253, 260-262, 268, 281-283, 290, 296-297, 315-316, 338, 342-344, 363-364 и др.) и в приложении 5 к работе (с.454-455), данные судебной статистики (приложение 4 к диссертации, с.452-453), опрос 249 судей в нескольких субъектах Российской Федерации по разработанной автором анкете (с.438-442), сводные результаты которого содержатся в приложении 3 к работе (с.443-451). Такая эмпирическая основа, с учетом особенностей темы и уровня диссертации, представляется достаточной и придает выводам соискателя достоверность и обоснованность.

Нельзя не отметить умение автора детально и критически анализировать действующее законодательство, точность и ясность изложения мыслей, корректный и уважительный тон научной полемики, подведение промежуточных итогов по разделам работы.

Работа аккуратно оформлена.

Удачно использованы в диссертации положения общей теории права и международного права, уголовно-процессуальное законодательство стран дальнего зарубежья (параграф 2 главы 3, с.151-170), исторический материал и труды дореволюционных российских юристов.

Все изложенное – несомненные достоинства проведенного исследования.

В то же время в работе есть и определенные недостатки, а также спорные и дискуссионные положения.

1. В диссертации есть некоторые пробелы. Представляется, что работа бы только выиграла, если бы соискатель привела в ней краткий обзор уголовно-процессуального законодательства близких и родственных России по правовой системе государств СНГ и Балтии, регламентирующего пересмотр приговоров в различных стадиях уголовного судопроизводства. Не помешало бы и проанализировать историю изменений и дополнений УПК РФ до вступления в силу его глав 45.1, 47.1 и 48.1.

2. Статья 3 Федерального закона от 13 июня 1996 года «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» предписывает, что если уголовный закон иным образом улучшает положение лиц, совершивших преступление, в том числе лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, приговоры судов подлежат пересмотру судом, вынесшим приговор, или судом по месту отбывания наказания осужденным. По УПК РФ этот вопрос решается в стадии исполнения приговора (п.13 ст. 397). Но автор о такой форме пересмотра приговоров не пишет, лишь вскользь да и по другому поводу упомянув стадию исполнения приговора (с. 115). Поэтому вполне закономерно возникает вопрос: можно ли считать приведение вступившего в законную силу приговора в соответствие с новым уголовным законом одной из форм его пересмотра?

3. Спорным представляется предложение диссертанта исключить из системы пересмотра судебных решений вторую кассационную инстанцию для

пересмотра приговоров, вынесенных мировыми судьями, районными и гарнизонными военными судами (с.19,267). Это предложение, думается, в известной мере противоречит другой идее соискателя о том, что приоритетом должно выступать требование полного исключения судебных ошибок всеми доступными правовыми средствами, использование которых не должно быть необоснованно ограничено во времени (с.272).

4. Соискатель только констатировала, что пересмотр постановлений Президиума Верховного Суда РФ в надзорном порядке самим же Президиумом идет вразрез с требованием независимости суда, инстанционности пересмотра судебных решений, правилом запрета выступать в качестве судьи по «своему» делу (с. 297-298). Но возможны ли какие-либо иные механизмы пересмотра постановлений Президиума Верховного Суда РФ, тем более, что в теории иногда высказывается идея, что на этот случай должно создаваться специальное судебное присутствие из представителей всех высших (ранее — и Высшего Арбитражного) судов Российской Федерации.

5. Ошибочно утверждение автора, что из положений ч.1 ст. 416 УПК РФ вытекает направление уголовного дела с заключением прокурора для рассмотрения в суд кассационной инстанции. В законе, однако, содержится ссылка на ст. 417 УПК РФ, а некоторые перечисленные в ней суды (районные, Президиум Верховного Суда РФ) никогда не были и не являются сейчас судами кассационной инстанции.

Отмеченные недостатки носят частный, дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы. В целом диссертация Т.Г. Бородиновой является научно-квалификационной работой, обладающей необходимой новизной, актуальностью и самостоятельностью, отвечающей требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям в соответствии с абзацем 1 пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Татьяна Геннадьевна Бородинова – заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук.

Значимость для науки результатов диссертационного исследования заключается в том, что в нем разработаны теоретические положения концептуального характера, касающиеся института пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение в развитии науки уголовно-процессуального права.

Предложения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы:

- в дальнейших научных исследованиях как в формировании общей концепции развития судебно-проверочных производств, так и по многим конкретным направлениям — функции и полномочия суда в уголовном процессе, проблемы производства в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, исследование принципа правовой определенности, понятие и классификация судебных ошибок, дифференциация форм уголовного судопроизводства и судебного разбирательства и др;
- в законотворчестве при совершенствовании норм УПК РФ. В тексте работы и в приложении 1 к ней (с.433-437) содержатся многочисленные и конкретные предложения по этому поводу;
- при разработке новых и совершенствовании действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ, подготовке обзоров, справок и ответов на запросы судов;
- в деятельности Конституционного Суда РФ;
- в судебной практике при разрешении конкретных уголовных дел;

- в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и других видах правозащитной деятельности;
- при преподавании традиционного курса уголовного процесса и различных специальных курсов. Результаты исследования уже внедрены в учебный процесс нескольких высших учебных образовательных учреждений;
- с учетом перехода в России на двухуровневую систему высшего юридического образования — при разработке развернутой программы магистерской подготовки.

Результаты диссертационного исследования Т.Г. Бородиновой прошли многолетнюю и разнообразную апробацию. По теме диссертации опубликованы 4 монографии, 55 научных статей (в том числе 23 в рецензируемых изданиях), тезисы конференций различного уровня.

Автореферат полно отражает содержание диссертации.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором А.Д. Прошляковым, доктором юридических наук, профессором В.С. Балакшиным, кандидатом юридических наук, доцентом М.В. Мерзляковой обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 10 от 14 октября 2016 года).

Заведующий кафедрой уголовного процесса

Уральского государственного

юридического университета (620137 Екатеринбург -137,

ул. Комсомольская 21, 8 (343)2450983, up@usla.ru)

доктор юридических наук, профессор

Алексей Дмитриевич

Прошляков

« 11 » листов	Вх. № 99 « 03 11 2016 г.
Диссертационный совет Д 212.101.18 на базе Кубанского госуниверситета	

М. Прошляков

Копию отзыва получил

« ____ » ____ 20 ____ г.

Соискатель

Подпись	<i>А.Д. Прошляков</i>
Достоверяю	<i>В.С. Балакшин</i>
Должность	<i>профессор</i>
Подпись	<i>М.В. Мерзлякова</i>
Расшифровка подписи	<i>М.В. Мерзлякова</i>
	2016 г.